

Описание проекта выставки

Сологубовка / Россия

Трилогия, Часть III

Сюзанне Шляер и Михаэль Й. Штефан
(Susanne Schleyer, Michael J. Stephan)

2000-2003

www.sschleyer.de

Осенью 2000 года в деревне Сологубовка, в 70 км от Санкт-Петербурга, на не возделываемом поле было заложено самое большое в Европе кладбище немецких солдат, погибших в годы второй мировой войны. Когда будут закончены работы по благоустройству кладбища, здесь будут покоиться останки 80 тысяч немецких солдат.

Отступая из Ленинградской области в январе 1944 г., немцы оставляли за собой разорение и опустошение. Два с половиной года продолжалась битва за Ленинград, в результате которой Красной Армии удалось прорвать блокаду. В осажденном городе от голода и морозов погибли 800 тысяч жителей, сотни тысяч советских солдат погибли в боях за Ленинград. В этой земле, на мемориальных кладбищах вермахта, при немецких лазаретах, остались тела погибших немецких солдат: Многие места немецких захоронений были преданы забвению, распаханы под картофельные поля, застроены жилыми домами и фабриками. За некоторыми могилами, пусть и безымянными, заботливо ухаживали русские жители этих мест.

Когда образы победителя – побежденного стали размытыми, эти факты тоже потеряли остроту. Однако, несколько лет назад в результате переговоров между правительствами Германии и России немецкая сторона получила разрешение заложить кладбище в Сологубовке при условии создания определенного количества рабочих мест в России и на основании обещания ухаживать за советскими мемориальными кладбищами в Германии. Кладбище в Сологубовке называется Парк мира, но здесь нет ни одного, хотя бы символического, надгробия в память бесчисленных безымянных павших русских солдат.

Может ли Германия ожидать от русских размещения немецкого солдатского кладбища там, где вермахт оставил «выжженную землю»? Ожидать скорби и воздаяния памяти чужим погибшим всего в нескольких километрах от миллионного города, беспощадно взятого в тиски блокады? Что должно возникнуть на том месте, где по воле немецких фашистов не должно было остаться камня на камне?

С другой стороны: каковы в действительности воспоминания ленинградцев, переживших блокаду? Считают ли они себя героями, потому что не допустили в свой город ни единого немецкого солдата? Потому что они, несмотря на голод, смерть и невероятные лишения, смогли уберечь или эвакуировать художественные ценности? Каково было совсем юным, детство которых внезапно оборвалось 8 сентября 1941 г.? Существует ли коллективная память, воспоминания, которые всегда намного убедительнее, чем обобщенные безэмоциональные сведения из книг по истории?

Мы искали ответы на эти вопросы, встречались с ветеранами блокады обеих сторон, находили фотографии того времени. Большинству тех, с кем мы общались, в годы войны было около двадцати. Они были как раз в том возрасте, когда принимаются важные решения, жили в обществе, в котором высоко ценились героизм и патриотизм. Множество переплетенных между собой судеб и фрагментов истории постепенно складывались в картину абсолютно реального и живого прошлого.

Наша работа, выдержанная в строгом черно-белом, рассказывает о сегодняшнем восприятии воспоминаний, памяти, мест и слов из прошлого. Выставку составляют 130 черно-белых фотографий форматом 50 x 70 см, объединенных на восьми щитах-табло. Дополняет их акустический коллаж – наложение звуков, записанных там же, где сделаны снимки, фрагментов интервью. На щитах совсем мало текста, только фактические сведения, - зритель получает возможность сформировать собственное представление, какое подскажут ему повествование в фотографиях и его собственный опыт.

Серия «Сологубовка / Россия» создавалась с 2000 по 2003 г. в результате длительных поисков в Германии и многократных поездок по блокадным местам – в Ленинград, теперь Санкт-Петербург, и Ленинградскую область.

Поисковая работа и подготовка выставки были реализованы при поддержке Федерального Фонда культуры/Галле, общественной организации Немецкое Общество/Берлин, а также Архива Ульштайн Бильд/Берлин.

Берлин, 15.3.2004